

Рос. муз. газета. - 1998. - № 8. - с. 10

Гастрольная фотография

В фондах Музея музыкальной культуры сохранилась фотография, датируемая 1920 годом и запечатлевшая Антонину Васильевну Нежданову в группе артистов Большого театра во время концертной поездки в Ярославль. На фото она вторая слева в первом ряду, за ней стоят ее постоянные партнеры по гастролям тех лет — Н. С. Голованов, А. В. Богданович и С. И. Мигаи. Рядом с Неждановой — жена и дети ярославского врача Д. Б. Штерна, в доме которого остановились московские гости. Фотография вклеена в рукопись Г. И. Курочкина под названием "Из прошлого музыкальной жизни Ярославля. Приезд в 1920 году артистов Московского Большого театра". Оба этих документа представляют собой яркий факт биографии великой певицы, чей 125-летний юбилей отмечался в июне.

В "Воспоминаниях" Антонина Васильевна Нежданова пишет о тех временах, когда столичные знаменитости отправлялись на гастроли совсем не так, как нынешние звезды. "Приходилось ездить не только в жестких переполненных вагонах, но и в товарных; иногда сидели на мешках с картошкой. Я в дороге была "завхозом", распределяла еду всем поровну и заботилась о том, чтобы все были сыты. Мы, артисты, часто делали выезды в провинцию. Пели в один день по два концерта, так как должны были успеть за дни отпуска из театра дать пять-шесть концертов. До сих пор мы вспоминаем

с удовольствием эти поездки. За первые годы после революции я объездила массу городов Советской страны и столько видела разного народа!"

В первых числах мая 1920 года "концертная бригада А. В. Неждановой" приехала в Ярославль. Город, едва опомнившийся от ужасов белогвардейского мятежа, жил трудно и бедно. Можно себе представить, какой резонанс имели выступления прославленных артистов — кстати, это были первые гастрольные выступления после революции и гражданской войны. Обратимся к воспоминаниям Г. И. Курочкина.

"Москвичи пробыли в Ярославле шесть дней и дали за это время пять концертов: три — в театре, в том числе один для красноармейцев и один для торгово-кооперативных организаций, четвертый концерт — для рабочих на Ярославской большой мануфактуре ("Красном Перекопе"), пятый — в железнодорожных мастерских. Ярославцы впервые слушали не отдельные гастролеров, а целый ансамбль прекрасных артистов, премьеров Большого театра. Мы услышали не только романсы и арии из опер, а дуэты и даже целые сцены. Так, Антонина Васильевна и Мигаи исполняли последнюю картину из "Евгения Онегина", как на сцене.

Антонина Васильевна исполняла арии Снегурочки, Антонида, Марфы; с необычайной душевной теплотой народные песни "Не велят Маше за ре-

ченку ходить", "Потеряла я колечко". Чаровала слушателей блестящей колоратурой в ариях Лакмэ, Джильды, Маргариты. Вместе с Мигаем исполнила дуэт из "Севильского цирюльника".

У Богдановича был очень теплый лирический тенор; он великолепно исполнял арию благостного, душевного царя Берендея, ссору Ленского с Онегиным и комический дуэт "Танька-Ванька" с Мигаем. Прекрасно пел романсы "Не пой, красавица, при мне" и "На холмах Грузии".

С. И. Мигаи, очень подвижный и крепкий по своей природе, свободно и легко пел своим мощным голосом арии, романсы, дуэты из "Евгения Онегина", "Демона", "Снегурочки", "Иоланты", "Севильского цирюльника", "Травиату". Он веселыми поклонами отвечал на горячие аплодисменты слушателей и чуть ли не каждый свой номер повторял на бис.

Николай Семенович Голованов мастерски аккомпанировал всем исполнителям; мы слышали в звуках рояля все тонкости, все нюансы произведения, как в оркестре.

Остановились московские артисты в семье одного из старейших врачей города Ярославля Д. Б. Штерна. Я очень дружил с этой семьей и после концерта обычно заходил к ним. За ужином часок-другой мы проводили все в дружеской беседе.

С. И. Мигаи — веселый, говорливый, как старый бурш — со смехом

рассказывал, как ему с одного концерта приходилось торопиться на другой и выходить на вызовы зрителя в надежде на одно плечо пальто, быстро раскланяться вполоборота и через ступеньку бежать с эстрады, чтобы поспеть на другой концерт. А. В. Богданович был моим товарищем по университету. Он и студентом держал себя очень скромно, и здесь за столом мало вступал в разговор; лишь вставлял остроумные реплики в рассказы Мигая. Да, с общительными и говорливыми Сергеем Ивановичем и хозяином дома трудно было состязаться остальным членам компании. Антонина Васильевна тоже говорила немного, зато искренне и задушевно смеялась всем веселым повествованиям о московской жизни.

Своим приездом в Ярославль все москвичи были очень довольны. Принимали их очень радушно, и не прочь бы они пробыть здесь и еще один день, но Н. С. Голованов торопил всех в Москву; ему надо было дирижировать какой-то оперой. С. И. Мигаи шутил говорил: "Ну, что стоишь ты здесь еще один день? Дело у тебя в Москве налаженное; кто-нибудь и другой за тебя помашет руками".

Дорогие гости уехали; надолго осталось светлое, красочное впечатление от прекрасных музыкальных произведений наших старых классиков в исполнении артистов Большого театра. И очень они подняли наше настроение после тяжелого 1918 года".

Наталья ТАРТАКОВСКАЯ.